

27 лет работы в СМИ позволяют мне выделить несколько тем, которые актуальны, на мой взгляд, не только для главного редактора и издателя, каковым я являюсь, но и для всего медиасообщества. Я придал этим темам характер вопросов. Вопросы, которые я каждый день задаю самому себе, которые мы должны задавать власти и которые, я надеюсь, будут интересны и участникам Лихачевских научных чтений.

¹ Главный редактор, генеральный директор газеты «Московский комсомолец», декан Высшей школы журналистики Международного университета в Москве, председатель Союза журналистов Москвы, член Совета Общественной палаты РФ, заслуженный работник культуры России.

П. Н. Гусев¹

ТРИ ВОПРОСА ПЕРЕД ПЛАНЕРКОЙ

3 мая — Всемирный день свободы печати. Он приурочен к годовщине Виндхукской декларации 1991 года, призывающей к свободе, независимости и плюрализму медиа по всему миру. Декларация заявляет, что свободная пресса является необходимым условием существования демократии и фундаментальной целью человечества.

Первый вопрос — есть ли в России свободная пресса?

В России нет статистики — сколько из общего количества зарегистрированных средств массовой информации действительно независимых. Но есть данные, что учредителями большинства региональных и до 80 % му-

ниципальных газет страны по-прежнему остаются органы государственной и муниципальной власти. Это отражается и на редакционной политике данных изданий, и на их экономической независимости, поскольку так или иначе все они субсидируются из средств региональных и местных бюджетов. Для медийного сообщества не является тайной, что продолжается огосударствление сферы массовой информации, проникновение в нее крупного государственно-ориентированного бизнеса, который скушает СМИ. Независимые СМИ почти исчезли из информационного ресурса.

Сращивание капитала и власти углубляет зависимость информационных предприятий от их владельцев. Пресса теряет свою автономию и превращается в контролируемого информационного лоббиста.

Оценки международных организаций категоричны — такие организации, как «Репортеры без границ», публикуют доклады «О свободе прессы в мире», где Россия занимает места в самом конце списка. Они указывают, что в российских СМИ, особенно на телевидении, отсутствуют разные точки зрения, государство осуществляет тотальный контроль за медиaproстранством, а жизни журналистов угрожает опасность.

По иронии судьбы я в составе уже второго созыва Общественной палаты России являюсь председателем Комиссии по коммуникациям, информационной политике и свободе слова в средствах массовой информации. Поэтому хочу ответственно заметить, что источники информации для подобных рейтингов порой выглядят не убедительно, а некоторые показатели не подкреплены фактической информацией. Комиссия общественной палаты РФ по СМИ совместно с ВЦИОМ, Фондом защиты гласности разработала систему определения уровня свободы слова в российских регионах и стране в целом. Проведены исследования по Воронежской и Новосибирской областям. Российский мониторинг может и должен показать реально, что же такое свобода прессы в России.

Однако общим и, увы, объективным ответом на первый вопрос является мнение, что пресса в России пока не свободна. Средства массовой информации — важнейший институт гражданского общества. Поэтому положение печати, радио, телевидения и отношение к СМИ показывает, каково самочувствие общества, нормально ли живет страна.

В то же время есть сигналы, которые вселяют тот или иной оптимизм. По мнению Президента России Д. А. Медведева, «свобода лучше, чем не свобода» и «...конечно, современное и процветающее государство может сегодня существовать только в свободном информационном потоке, неотъемлемая часть которого — влиятельные и независимые СМИ (причем и федеральные, и региональные, где очень много проблем), и печатные, и электронные, так называемые новые средства массовой информации».

Но только ли упованием на мудрого, либерального властителя и его высказывания должны жить медиа? Так ведь можно и не дожидаться.

В связи с этим уместен *второй вопрос* — *кто поможет российской прессе стать свободной?*

Ответ, что называется, лежит на поверхности — общество. А если быть более точным — гражданское общество. То самое, которое в широком смысле представляет собой совокупность общественных институтов, непосредственно не включенных в структуры государства и позволяющих гражданам, их объединениям реализовывать свои интересы и инициативы. Но надо понимать, что гражданское общество не сводится к совокупности только зарегистрированных организаций. Надо защищать законные интересы всех самоорганизующихся гражданских структур, действующих в рамках Конституции страны.

Это касается и политических партий как отдельного гражданского института, и корпораций частного сектора, и др. В России гражданское общество возникло не сегодня, его институты не были «импортированы», его истоки уходят в далекое прошлое (сельское и городское самоуправление, сословное представительство и др.). Их развитие прервал «Великий Октябрь». Был установлен тотальный госконтроль над гражданской жизнью. Тогда понятие «гражданское общество» ассоциировалось только с диссидентским движением.

Как Общественная палата РФ, членом которой я являюсь, проводит работу по поддержке гражданского общества? Это непростая задача, поскольку данная работа проходит не в безвоздушном пространстве. И гражданское общество, и СМИ сегодня находятся в реальных политических координатах современной России. Необходимо говорить о серьезных изменениях в политических конструкциях страны, о преобладании (если не сказать воссоздании) административно-партийной системы, беспомощности и практически ухода с политической арены праволиберальных сил.

Будучи Президентом России, Владимир Владимирович Путин — как хороший президент — поставил задачу выстроить и опереться на вертикаль власти. И серьезно работал над ее выполнением. Но он не поставил перед собой задачи опоры на гражданское общество и на СМИ, которые являются одним из столпов гражданского общества, поэтому вертикаль выглядит неустойчиво.

Гражданское общество в мире (в странах, как мы говорим, с развитой демократией) многое определяет в формировании курса и правительства, и программ партий. Президенты этих держав самым внимательным образом следят за мнениями, позициями неправительственных, некоммерческих организаций, реакцией гражданского общества.

Выступая на Гражданском форуме в Москве 22 января 2008 года — незадолго до выборов президента — я высказал одну, как мне и сейчас кажется, важную мысль: не надо говорить о том, что наше гражданское общество какое-то недоразвитое, слабенькое. Надо, скорее, исходить из другой концепции — дать ему возможность свободной самоорганизации и реализации своих конституционных прав и оказать ему в этой нелегкой работе всемерную поддержку.

Кстати, сегодня государство, испытывая в условиях кризиса трудности в решении многих стоящих перед ним задач, может и должно опереться на кадровые, экспертные и другие ресурсы общественности. Гражданское общество проявляет и способность, и готовность к добровольной концентрации своих ресурсов — «интеллектуальной мобилизации» для решения общенациональных задач.

Да, пока мы рассуждали о возможностях российской демократии и гражданского общества, «нагрязнул» экономический кризис. И это ставит на повестку дня не самый простой вопрос.

Третий вопрос — *что ждет российские СМИ в ближайшей перспективе?* Недавно Общественная палата России экстренно провела слушания на эту тему. Мы повели разговор на тревожной ноте. Мы исходили из информации с мест: «...независимые общественно-политические газеты вымирают как класс. Им на смену приходят бюджетные издания с бесплатным распространением. Эти СМИ полностью подконтрольны региональной власти, а потому власть не жалеет на них денег»; «...в целом ситуация в стране такая, что в ближайшее время с учетом кризиса может не остаться независимых общественно-политических изданий, все печатное и, извиняюсь, непечатное станет единым целым государственной вертикали власти».

Мы говорили о том, что отчеты крупнейших мировых журналистских брендов о потерях в результате глобального экономического кризиса заставляют «дрожать» средства массовой информации во всем мире. Европейская федерация журналистики обратилась с призывом к Европарламенту удерживать СМИ от падения. В обращении Федерация призвала фракции в Европарламенте оказать немедленную поддержку журналистам, предупредив, что если ЕС не сделает ничего для спасения журналистики, сектор обречен.

Принципиально важно то, что сказал о СМИ в условиях кризиса французский президент Николя Саркози: «Демократия не может нормально функционировать в условиях, когда пресса постоянно балансирует на краю экономической пропасти». Оттолкнувшись от этой констатации, французские власти разработали программу по выводу печатных СМИ из кризиса, которая была недавно обнаружена. Она рассчитана на три года и обойдется госбюджету в 600 млн евро.

Однако оценки российских властей выглядят на этом фоне пугающе оптимистично. Возможно, этот оптимизм связан с тем, что, по оценкам экспертов, оборот от реализации населению России периодической печати за 2008 год составил 64,2 млрд рублей, в том числе по подписке — 17,8 млрд рублей. Рекламные доходы печатных СМИ достигли более 57,6 млрд рублей. Производство и распространение бесплатной прессы оценивается в 17 млрд рублей. То есть 2008 год рынок печатных СМИ России завершил в весомом плюсе. Но ведь это — *прошлый* год. А сегодня отечественный рынок печатных СМИ, едва ли не единственный в стране, полностью оказался «за бортом» мер антикризисной государственной поддержки.

А государственная поддержка средств массовой информации должна быть. Кроме того, необходимы изменения в существующих ее формах. На мой взгляд, например, не нужно делать грантовую поддержку в регионах конкретно тому или иному изданию по принципу: хорошо пишешь о губернаторе (или о лидирующей партии и т. д.) — получи грант. Эту непростительную ошибку надо исправить. Государственные средства, отпущенные на это, необходимо перераспределить и пустить непосредственно на развитие *всех* СМИ.

Президент РФ Д. А. Медведев несколько месяцев назад принял совершенно уникальное решение: оказать поддержку подписке. Ни «Российской газете», ни «Московскому комсомольцу», ни «Комсомольской правде», ни «Известиям», а *всем газетам* сразу.

И еще одна проблема. Если государство заинтересовано в развитии института свободных независимых СМИ, оно должно, наконец, инициировать процесс их разгосударствления. Есть предложения, как это сделать. В частности, в качестве экономической гарантии такой независимости надо создать Общественный фонд финансирования деятельности местных СМИ, не зависящий от конъюнктуры существующей власти.

Медийное сообщество может и должно в этих условиях осознать себя частью гражданского общества и проявить новый уровень способностей к этическому саморегулированию как важному пути развития независимых СМИ. Речь идет о внедрении этических норм в средствах массовой информации, создании Хартии журналистов России. Если мы примем такую Хартию, то по многим вопросам обезопасим СМИ от вмешательства и влияния властных структур. Мы поднимем уровень свободы слова и выведем себя на иной уровень работы в средствах массовой информации.

В заключение добавлю, что у нас, в редакции «МК», на стенах коридора развешено множество различных газет — разных лет и даже разных стран. «Зачем?» — часто спрашивают меня. Я отвечаю так: «Для того чтобы максимальное количество журналистов и гостей редакции могли увидеть — а значит, и подумать, — как менялся мир и менялись СМИ».

Нам действительно есть о чем подумать. Мы вооружены великим опытом российской истории и культуры — и героическим, и горьким, — чтобы воплотить свои мысли и чаяния в благородные дела.

Мне хочется выразить особую благодарность организаторам Лихачевских чтений — этой высокоавторитетной площадке для дискуссий и выработки консолидированных, нравственных мнений.

Хочу низко поклониться памяти академика Дмитрия Сергеевича Лихачева, который был и остается символом высочайшей культуры, уважения к личности и ее правам.